

Питер благополучно добрался до своего убежища в целостности и сохранности и без каких-либо проблем.

Как только он оказался внутри своей базы, он положил Гвен на диван, а затем подошел к столу и очистил его от всех валявшихся вокруг материалов.

Он подошел к телу Гвен, все еще заключенному в лед и обмотанному паутиной, и положил его на очищенный стол. Затем он осторожно сорвал паутину, покрывавшую тело, и обнажил только ее холодное тело.

Увидев ее тело, Питер сделал глубокий вдох, а затем с силой ударил кулаком по льду, разбив его и заставив разлететься повсюду.

Освободив Гвен ото льда, она осталась лежать совершенно неподвижно. Питер осторожно взял ее маску и аккуратно снял ее с головы, открыв ее лицо.

На ее лице были видны синяки, рассеченная губа и порезы на щеках с засохшей кровью. Ее дыхание было очень медленным, почти незаметным; кто-то невнимательный мог бы принять ее за мертвую.

Питер снял маску, с грустью посмотрел на нее и нежно поцеловал ее холодный лоб.

Питер закрыл глаза, вспоминая ощущения от использования своих способностей к молниям. Он слегка вытянул руку перед собой, периодически заставляя синие и черные искры мелькать между его ладонями.

Сведя руки вместе, Питер начал тереть их друг о друга, немного усиливая молнию в своей хватке. Она не была достаточно мощной, чтобы причинить вред, но достаточной, чтобы кого-то потрясти.

Несмотря на серьезность ситуации, Питер не смог удержаться от того, чтобы не добавить немного юмора. «Разряд», - проворчал он, положив руки на ее грудь, где находилось сердце, и посылая контролируемый толчок электричества к сердцу, пробуждая его от холодной дремоты.

Задыхаясь, она вскочила из-за стола, тяжело дыша. «ПИТЕР!» - крикнула она, ее голос был полон паники. Быстро осмотрев комнату, она встретилась взглядом с Питером и разрыдалась, бросившись в его объятия. «Ваааааххх, я думала, я думала, я думала, я умру, вааахххх».

Питер прислонил свою голову к ее голове, слезы текли из ее глаз, пока она изливала все свои эмоции по поводу этого испытания.

Устало улыбнувшись, он сказал: «Может быть, это было немного амбициозно - напасть на банду всего лишь на второй день нашей супергеройской деятельности».

Гвен посмеялась сквозь слезы над его замечанием и ответила: «*Нюх* хе-хе, возможно, ты прав». Она подняла глаза на Питера, пока их лбы оставались прижатыми друг к другу. Ее губы задрожали, когда она прошептала: «Я думала, что никогда больше не увижу тебя, или моего папу, или кого-нибудь из моих друзей... Мне было так страшно».

Питер нежно поцеловал ее, успокаивая: «Теперь все в порядке, можешь не волноваться. Все закончилось, я позаботился о Хенрике, и сейчас их всех должны арестовать», — сказал Питер, крепко обнимая ее.

Гвен поморщилась от боли: пули, полученные во время предыдущей встречи, все еще оставались в ее теле. Почувствовав ее дискомфорт, Питер слегка ослабил объятия и сказал: «Точно, прости, я забыл о пулях в нас обоих. Давай, садись на стол. Я принесу все, что нам нужно».

Когда Гвен села, Питер начал собирать необходимые предметы: пинцет, небольшое полотенце, лоток, дезинфицирующие средства и белые бинты открытого плетения. Протягивая ей свернутое полотенце, Питер посоветовал: «Прикуси вот это, чтобы не откусить себе язык. То, что я собираюсь сделать, будет больно... очень больно».

Кивнув, Гвен положила полотенце в рот, крепко сжимая его, готовясь к боли.

Питер тщательно очистил пинцет и осторожно начал извлекать пули из ран Гвен, начав с той, что была в ноге. Когда пуля была извлечена, Гвен издала приглушенный крик, крепко вцепившись в стол в агонии.

Положив первую извлеченную пулю на поднос, Гвен тяжело вздохнула, боль была очевидной. Тем временем Питер с усталой улыбкой посмотрел на поврежденный стол и заметил: «Бедный стол».

«БЕДНЫЙ СТОЛ?! БЕДНАЯ Я, МНЕ ОЧЕНЬ БОЛЬНО!» — закричала Гвен, выдергивая полотенце изо рта, когда услышала комментарий Питера.

Питер обработал рану дезинфицирующим средством и обмотал ее бинтом. Посмотрев на Гвен, он сказал: «Давай, клади тряпку обратно. Мы еще не закончили».

С неохотой Гвен вздохнула и положила полотенце обратно в рот, закрыв глаза и отвернувшись.

Один за другим Питер осторожно извлекал пули, заставляя Гвен вскрикивать от боли при каждом извлечении. Закончив перевязывать последнюю рану, он вздохнул и заметил: «Похоже, теперь моя очередь».

Питер разорвал паутину, обмотавшую его руку, и сжал полотенце, которое ранее использовала Гвен.

Передав Гвен очищенный пинцет, Питер, прикусив полотенце, приказал: «Сделай это».

Гвен с торжественным выражением лица кивнула и извлекла пулю, застрявшую в руке Питера. Несмотря на его молчание, напряжение на лице Питера и новые вмятины на столе свидетельствовали о том, что он испытывает боль.

После того как Гвен закончила перевязывать его руку, Питер облегченно вздохнул. Они обшарили комнату в поисках бинтов поменьше, обрабатывая свои мелкие раны.

Когда все было улажено, Питер сел на диван, а Гвен положила голову ему на колени. Оба закрыли глаза, наслаждаясь присутствием друг друга. Питер нежно играл с волосами Гвен и ласкал ее голову, создавая безмятежную атмосферу между ними.